

МАРИЯ КАЛЬК

Родилась в 1982 году в с. Седельниково Омской области. Живёт в п. г. т. Советский (Крым). В литературно-краеведческом альманахе «Таряне» публикуется впервые.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЗНАКОМСТВЕ С ПОЭТОМ...

Я наблюдал, как гладила рука
Смолистый ствол до нежности легонько
И вдруг из-под ладони старика
Скользнули буквы: «Чашечников Лёнька».
Я вспомнил всё: тогда была весна,
Последняя весна военных бедствий.
И поплыла в глазах моих сосна,
Я сел на пень и очутился в детстве...

Этот отрывок из лирического дневника «Лес» Леонида Николаевича Чашечникова наиболее ярко отражает уникальную для меня возможность очутиться в моём школьном детстве и заочно принять участие в реализации проекта – победителя Фонда президентских грантов «Леонид Чашечников: поэт и гражданин».

Так определено было судьбой, что моим классным руководителем в 10 и 11 классах была моя мама. Как учитель химии, как классный руководитель, как человек, увлечённый своей профессией, заинтересованный во всестороннем развитии своих подопечных, она запланировала проведение классного часа по творчеству нашего земляка – поэта Л. Н. Чашечникова. Материала о нём в районе особо не было, были лишь четыре вырезки из газет и журналов разных лет (1981, 1982, 1985, 1998), собранные в семейном архиве моим отцом.

В 90-е годы уже прошлого столетия активно развивалось научное общество учащихся «Поиск», и поэтому совместно с моим папой Ф. Н. Кальк, а также учителем русского языка и литературы Седельниковской школы №1 Л. А. Новолодской в 1998 году началась работа по изучению Седельниковского края в творчестве поэта Л. Н. Чашечникова. Его стихи мы находили

в газетах, опубликованных в разные годы, так как ни одной книги поэта в библиотеках района и личных архивах земляков не было.

В то время не было даже фотографии поэта. Одну из них мы нашли опубликованной в газете, чуть позже – ещё одну. Так в 1998 году при помощи первых ксероксов из фотографий формата 3×4 мы получили два портретных снимка Л. Н. Чашечникова формата А4. Сейчас это трудно представить при современных возможностях оргтехники, а в то время, когда только начали появляться первые компьютеры и устройства для копирования, изготовление этих «портретных шедевров» было на грани фантастики.

Находить ранее опубликованные стихи поэта нам помогала и наша землячка Раиса Николаевна Царёва, на тот момент работавшая директором Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Р. Н. Царёва выслала нам книги поэта для написания данной работы.

Через редакцию газеты «Омская правда», в которую я, 15-летняя девочка, написала письмо с изложением проблемы, над которой работаю, мне пришёл ответ с адресом Л. Н. Чашечникова в Подмоскowie. В апреле 1998 года я написала ему первое письмо и получила долгожданный ответ. Так завязалось наше знакомство...

Первое, что меня поразило, – письмо поэта было напечатано на компьютере, лишь пожелание – «добра и счастья», дата и подпись были оставлены размашистым росчерком пера Л. Н. Чашечникова. Тогда в сельской глубинке компьютеры только появлялись, многие документы ещё имели продавленные следы от молоточков печатных машинок или были рукописными. Второе – простой, добрый, искренний и невероятно скромный рассказ о себе, уже достаточно известном, печатающемся в московских изданиях поэте с крестьянской душой сибиряка...

Меня крестьянка родила
Под вихлипы мартовской метели,
В избушке, на краю села,
Где под окном дремали ели...

Так описывал свой день рождения поэт, а мы, работая в архивах ЗАГС, обнаружили запись акта о рождении Л. Н. Чашечникова, а также очень редкий исторический документ – справку о разрешении Дербеневу Степану Карповичу, «рождённому 25 ноября 1880 года, на переезд в Сибирь», – одному из основателей деревни Воскресенка, которого в своих стихах не раз упоминал поэт.

Сибирский мужичок не лыком шит.
Он знает, что почём на белом свете.
Дед Серафим, усохший как стручок,
Глухой, как пень, а норовит туда же:
«В России кто заглавный? Мужичок!
Ему дай развернуться – он покажет!»

Первая творческая работа была окончена. В апреле 1998 года она была признана лучшей в Омской области по итогам XXXI открытой Региональной научно-практической конференции НОУ «Поиск», отмечена дипломом I степени в секции «Литературное краеведение». Кроме этого, благодаря ей я стала обладателем Губернаторской стипендии Л. К. Полежаева. Этими успехами я сразу же поделилась с Л. Н. Чашечниковым, который по-отечески был рад моим первым взрослым достижениям.

В апреле 1999 года на основании материалов, собранных в исследовательской работе «Седельниковский край в творчестве поэта Л. Н. Чашечникова», был снят 20-минутный фильм. Трудно себе представить съёмку и монтаж видеофильма, когда ещё главным носителем информации была магнитная лента, сложность и скрупулёзность работы над склейкой разных фрагментов на скромной технике, только начинающей развивать сельское телевидение. А оно тогда было своё, родное, в каждом сельском районе Омской области.

Кстати, этот фильм до сих пор в нашем семейном архиве хранится на старой видеокассете для просмотра дома на неизвестных современному поколению подросткам кассетных видеоманитофонах. Лишь несколько лет назад его мои коллеги

помогли перевести в современный цифровой вид, правда, на качестве плёнки за 25 лет, увы, оставило свои отпечатки время, но позволило сохранить ещё один уникальный момент моей сопричастности к судьбе поэта-земляка.

В работе над фильмом были организованы встречи с бывшими жителями деревни Воскресенка, которые помнят Л. Н. Чашечникова, встречи с его двоюродной сестрой – Октябриной Казимировной Хижняк, которая помогла восстановить родословную поэта от одного из основателей деревни.

Этот видеофильм на конкурсе «Салют, Победа!» в 2000 году был признан лучшим в Омской области и должен был представлять нашу область во Всероссийском конкурсе видеофильмов о родном крае, подготовленных школьниками. Но из-за финального стихотворения Л. Н. Чашечникова «Встань, Россия, с колен» и последних кадров фильма (санного следа на снегу, как «некоего образа чего-то»), с учётом сложной политической ситуации в России в то время, данный фильм на конкурс не попал.

Но для меня важнее было то, что и работу, и фильм, и маленькую «таёжную посылку» с ягодами, орехами с родины поэта я успела отослать Л. Н. Чашечникову и получила его личную положительную оценку. Это была более чем высокая благодарность, которую я, уже 16-летняя девушка, могла получить в то время.

Кроме этого, в ответ от поэта в подарок я получила последнюю книгу «Русская Голгофа» с дарственной надписью и наставлением поступать на филологический факультет, а не на факультет психологии и педагогики, который я выбрала, так как Л. Н. Чашечников считал психологию наукой шарлатанской...

В 1999-м началась новая исследовательская работа по книге «Русская Голгофа». Анализ её содержания строился опять же через призму отражения родного края в творчестве поэта. В ней болезненно отражалось переживание Чашечникова о распродаже родного уголка природы, его

особенное отношение к лесу, к родной деревне Воскресенке, к её жителям...

Очнитесь, славяне!

Коль совесть не в саже –

Могилы отцов не позорьте, сыны!

Идёт распродажа, идёт распродажа,

Проснётся ли стража великой страны?

В стихотворении «Мне снились нынче белые берёзы...» упоминается в очередной раз родная деревня Воскресенка...

Мне снились нынче белые берёзы

И замшевые майские жуки...

На брёвнах у правления колхоза

Дымили самосадам мужики.

Припоминали праздню то и это –

Где у кого скитается родня.

Когда судачить стали про поэта –

Я догадался: это про меня.

«Ему в тайгу заказана дорога,

Живёт, поди-ка, что твой господин!..

Оно, поэтов-то, теперя много,

Но с Воскресенки всё-таки один...»

В 1975 году поэт в последний раз приезжал в Седельниковский район. Встреча с родной деревней была печальной. Воскресенки уже много лет нет на карте района, а территория небольшой деревеньки давно заросла таёжным подлеском.

Последнее время поэт часто болел, поэтому его письма были проникнуты особой горечью и печалью: *«хотелось бы, перед уходом, в последний раз побывать на родине, но вряд ли удастся в силу различных причин и, в первую очередь, из-за плохого здоровья», «настроение и самочувствие неважное для обстоятельного, толкового письма».*

В своём письме он пишет мне одно из последних стихотворений...

День клонится к раннему закату,

Стынут предпоследние снега.

Я сижусь – седой и виноватый –

Грусть-тоска ломает берега...

Смотрит в окна мутными глазами,
Манит перейти за Рубикон...
Встану под святыми образами,
Засвечу лампадку у икон...

Вся, не вся... За всё спасибо Богу:
За земные радости в пути,
За крутую дальнюю дорогу,
Что пришлось проехать и пройти.

За поэзии полёт крылатый,
За восторг, ломавший берега!..
День клонится к раннему закату,
Стынут предпоследние снега.

Предчувствие скорой кончины, выра-
женное в последних стихах поэта, увы, ока-
залось реальностью.

11 января 2000 года я получила адресо-
ванное мне письмо, пришедшее из Астра-
ханской области от Тамары Николаевны
Грачёвой – родной сестры поэта, которая и
сообщила о том, что Леонида Николаевича
не стало 17 декабря 1999 года. Мой адрес,
видеокассету с фильмом, мои работы она
нашла в квартире поэта и ещё в течение двух
лет мы с ней переписывались. Тамара Нико-
лаевна очень много рассказывала в письмах
о том, какими увлечениями жил поэт, о том,
как сильно любил своих племянников – де-
тей Тамары Николаевны, как несправедлива
порой была судьба к поэту...

Для меня знакомство с Л.Н. Чашеч-
никовым – открытие поэтического мира,
открытие умения мыслить творчески и поэ-
тически, первая проба пера – написание
собственных стихов, новые встречи, зна-
комства... Десять лет назад в Омском коллед-
же культуры и искусства на базе библиоте-
ки, названной именем Л.Н. Чашечникова, к
80-летию поэта была организована встреча
поэтов, чья судьба каким-то краем соприка-
салась с Чашечниковым. Там я познакоми-
лась с Т.Г. Четвериковой, В.Ф. Балачаном,
С.В. Курач...

Я и не думала, что юношеское увлече-
ние рифмованием строк сможет привести к
более серьёзным результатам, а наставление

Леонида Николаевича связать свою судьбу с
литературой окажется пророческим... В 2018
году я стала обладателем диплома первой сте-
пени I регионального поэтического фестива-
ля-конкурса «Строфа 55», а стихотворение
«Пашка» признано лучшим и опубликовано
в сборнике работ победителей Всероссий-
ского литературного конкурса «Герои Вели-
кой Победы» в Москве. Хотя себя поэтом я
никогда не считала, да и не считаю до сих
пор. С 2015 года вхожу в состав редакцион-
ной коллегии многотомника «А вслед нам
токовали глухари», создаваемого поискови-
ками Седельниковского района, о погибших
и вернувшихся с полей сражений времён Ве-
ликой Отечественной войны земляков. Уже
изданы пять томов очерков, стихотворений
и воспоминаний, собранных по крупницам,
реально отражающих события той страшной
войны, с целью сохранения исторической па-
мяти для наших потомков.

... Погибшие остались молодыми –
Их не состарить и не воскресить.
За них, погибших, сделались седыми,
Вдвойне седыми вдовы на Руси.
А Русь жива! В трудах, в заботах, в песнях –
Её поля не помнят про войну.
Давай умолкнем на минуту, сверстник,
Послушаем в июне тишину.

И для Л.Н. Чашечникова тема войны
была одной из ключевых... Видимо, в своё
время вдохновлённая его творчеством, по-
взрослевшая на его стихах, я не могла обой-
ти его «поэтическое наставление» и реали-
зовала себя на страницах многотомника как
благодарный потомок...

Мог ли предположить Л.Н. Чашечни-
ков, что из той 15-летней девчонки вырастет
патриот своего таёжного северного края, до
боли в сердце влюблённый в снег и треску-
чие сибирские морозы? Возможно, он этого
очень желал...

Острую тоску поэта по родине в то вре-
мя я не ощущала в должной мере... И вряд
ли бы поняла и сейчас, если бы судьба не
отправила меня вместе с супругом на новое

место службы в Крым. Именно здесь, уже на протяжении четырёх лет я искренне чувствую ту боль и щемящую нежность, которые описывал Леонид Николаевич в своих стихах о малой родине! Как же не хватает в Крыму коренной сибирячке первых пушистых снегопадов, трескучих крещенских морозов, завывания февральских метелей, серебристых заиндевелых веток российских берёз... А ведь в своих тоскующих стихах Л.Н. Чашечников как будто предупреждал всех тех, кому суждено будет расстаться с Сибирью, наслаждаться ею и любить её суровый нрав...

Вы мне по-прежнему милы –
Не мыслю Родины без снега!

Я никогда не думала, что знакомство с Л.Н. Чашечниковым через детскую переписку выпускницы школы с известным поэтом будет иметь для кого-то со стороны судьбоносное значение и вообще иметь продолжение... И в очередной раз ошиблась! Пусть к определённым датам, на тематических мероприятиях, но имя поэта-земляка Леонида Николаевича Чашечникова всё же упоминается, его стихи любят и читают до сих пор, находя аналогию современной жизни, отражённой в его поэтических строках.

Я не претендую на бессмертье,
Но из биографии ни дня
Ни за что не выброшу, поверьте!
...А стихи переживут меня.

И это действительно так! Поэт живёт в своих стихах, говорит с нами своими строками на поэтических и литературных вечерах, даря возможность спустя 25 лет после нашего знакомства вновь очутиться в моём школьном детстве и рассказать уже моим подросшим детям об интересной переписке известного поэта из Подмосковья Л.Н. Чашечникова с 15-летней девочкой из сибирского села Седельниково – Машей Кальк.

8 марта 2023 года